

Глава 51

«Я возьму на себя расследование информации Я Бу».

Выйдя из кабинета маршала, Мист снял очки и потер переносицу, его брови выдавали легкую усталость:

«Со стороны Вери пришла весть, что Шэн Чэн уже проснулся».

Сорен понимающе кивнул: «Предоставь это дело мне».

У Шэн Чэна была важная информация, и им нужно было выудить из него какую-то полезную информацию.

Двое братьев стояли снаружи коридора, чтобы ненадолго распределить работу. Мист посмотрел на Сорена, чье лицо было скрыто противогазом и который был таким же молчаливым, как обычно, и внезапно почувствовал укол в сердце.

Будучи солдатами, они долгое время подвергали свои жизни риску. В тот день, когда Сорен стал адъютантом маршала, он говорил больше обычного и сказал:

«Однажды я умру на поле боя, это гордость табу».

Если бы не было таинственного человека, возможно, Сорен действительно погиб бы возле развлекательного центра, и никто бы об этом не узнал.

Как табу, обязанностью которого было убивать демонических насекомых и защищать человечество, это было весьма иронично.

И он, возможно, больше никогда не увидел бы этого человека, который был рядом с ним с самого детства.

Мист снова надел очки, скрывая холодность в глазах, уголок его рта изогнулся в легкой усмешке: «Забудь об этом, давай поменяемся местами, я буду отвечать за сторону Шэн Чэна».

«Хорошо».

Сорен небрежно кивнул, он давно привык к нестандартному мышлению Миста, и приказал: «Обязательно запиши информацию Шэн Чэна».

Увидев это, Мист собирался схватить Сорена за шею и что-то сказать, когда он повернул

голову, то увидел в конце коридора фигуру в смокинге.

«Я Сяо, ты здесь, чтобы увидеть маршала?»

Мист убрал руку, поприветствовал Я Сяо улыбкой и указал на дверь комнаты: «Маршал сейчас внутри».

«Хорошо».

Я Сяо сузил глаза и уже подошел к двери, собираясь постучать, когда его остановил Мист.

«Я Сяо, есть кое-что, о чем я тебе еще не рассказал. У твоего помощника Шэн Чэна возникли проблемы, и он в настоящее время ушел со своей должности». Мист не стал прямо говорить, что именно Шэн Чэн совершил со своей стороны, но вместо этого сказал:

«Когда мы вернемся на Шестую базу, я пойду с тобой, чтобы выбрать еще одного нового помощника дворецкого».

Выражение лица Я Сяо было немного удивленным и, казалось, с оттенком недоверия к тому, почему помощник, который вчера сдавал ему отчеты о работе, сегодня внезапно ушел с работы.

В его глазах мелькнуло несколько мгновений колебания и замешательства, губы открывались и закрывались, как будто он хотел что-то спросить.

Мист был давно подготовлен. Я Сяо ценил Шэн Чэна и раньше, и это нормально, что он хотел бы узнать больше о ситуации сейчас. Он собирался кратко упомянуть пару предложений, чтобы формально закончить.

Молодой дворецкий с черными волосами и голубыми глазами, стоявший перед ним, казалось, что-то понял и закрыл рот. Мгновение спустя он улыбнулся и задумчиво сказал: «Хорошо, но моих помощников Эмили и Уиттина достаточно, нет нужды выбирать кого-то еще».

Как и ожидалось, дворецкий, сумевший завоевать расположение маршала, был умен, и такое отношение Я Сяо действительно заставило Миста вздохнуть с облегчением.

Хотя маршал не намеревался заблокировать это дело, знание слишком многого не пошло бы на пользу дворецкому.

«Тогда подожди, пока мы не вернемся на Шестую базу».

Мист улыбнулся Я Сяо.

«Хорошо».

Я Сяо кивнул головой. После того, как он увидел, как уходят два адъютанта, он поднял руку и постучал в дверь офиса перед собой, одновременно обдумывая это в своем уме для системы:

[Четвертый дядя, похоже, злодей не намерен скрывать дело Шэн Чэна.]

[Ой? Нет?]

Система размахивала данными в море сознания, сидя в кресле-качалке и попивая чай, и все еще была немного растеряна, услышав эти слова.

Разве Мист не подробно описал причины увольнения Шэн Чэна только что? Как хозяин мог понять, что злодей не собирался это скрывать?

Я Сяо также не возражал против слишком медленной работы процессора системы и серьезно проанализировал это: [Если бы злодей хотел сохранить дело Шэн Чэна в тайне, Мист не показал бы сейчас такого запутанного выражения лица.]

Не обманывайтесь обычным любезным поведением Миста. Если бы злодей действительно отдал приказ держать дело в тайне, он бы никогда не показал своих эмоций на лице и легко позволить ему заметить, что что-то не так.

Услышав это от хозяина, система внезапно пришла к выводу: [Хозяин, вы действительно наблюдательны.]

[Это точно.]

Я Сяо гордо завилял хвостом.

Но почему злодей не планировал блокировать новости Шэн Чэна? Было бы нехорошо, если бы эта информация стала известна организации.

Или, может быть, Цинь Ци просто хотел, чтобы они знали нарочно? Изнутри послышался какой-то шум, и он тут же перестал думать об этом, прямо толкнул дверь и вошел.

Внутри комнаты Цинь Ци опирался на стул, левой рукой потирая глазное яблоко. Свет струился через окно, отбрасывая слабое свечение сквозь щели в его ресницах. Выражение его лица было безразличным, заставляя людей гадать о чем он думал.

Я Сяо изогнул уголок рта и спросил: «Маршал, вы хотите сейчас поесть?»

В это время Цинь Ци как раз завтракал, и когда трапеза закончилась, ему все равно пришлось присутствовать на совместном собрании.

«Пока нет».

Цинь Ци отказался.

Я Сяо понял, шагнув в сторону Цинь Ци, начал поглощать демоническую ценность. Думая о том, что только что произошло, он не мог не быть немного любопытным относительно истинных мыслей Цинь Ци прямо сейчас.

Что именно хотел сделать злодей?

Он также задавался вопросом, связано ли то, что он пытался сделать, с «тем лордом», о котором он когда-то слышал в клубе?

Возможно, из-за того, что взгляд Я Сяо был слишком горячим, Цинь Ци слегка наклонил голову набок и посмотрел на него: «Что-то не так?»

Я Сяо прекрасно умел плыть по течению, он кивнул головой и с любопытством спросил: «Маршал, что случилось с Шэн Чэном?»

«Мист разве не говорил тебе сейчас снаружи?» — спокойно спросил Цинь Ци, зная, что эти двое недавно долго разговаривали за дверью.

«Я не спрашивал».

Я Сяо послушно сказал, в конце концов, то, что Шэн Чэн сделал вчера вечером, он, зачинщик, знал точно. Спросить Цинь Ци сейчас было больше желанием понаблюдать за отношением злодея.

Не спросил Миста, а пришёл спросить у него?

Дворецкий действительно был очень смелым.

Вне работы Цинь Ци относился к простым людям гораздо снисходительнее, чем к солдатам, находившимся под его командованием.

Просто обычные люди, которые были рядом с ним, в основном были напуганы и вообще не

замечали крошечных изменений в Цинь Ци.

В этот момент, увидев выжидательные голубые глаза собеседника, настроение Цинь Ци было несколько странным, как будто в глазах другого человека, просто задав ему вопрос, он определенно мог получить ответ.

Цинь Ци ясно понимал, почему Мист не проявил инициативу, чтобы рассказать Я Сяо об этом вопросе.

Я Сяо — обычный дворецкий. Чем меньше он знает, тем безопаснее он будет.

Цинь Ци также не хотел втягивать Я Сяо в это дело. Он отвел глаза и положил глазное яблоко обратно в карман, небрежно сказав: «Шэн Чэн нарушил воинскую дисциплину».

Я Сяо издал звук «ох», его глаза горящим взглядом смотрели на Цинь Ци, в ожидании продолжения, но он не ожидал, что Цинь Ци замолчит на мгновение, прежде чем произнести: «Я голоден».

Хм? Это конец?

Глаза Я Сяо были немного озадачены.

Цинь Ци выглядел так, будто дал ответ, но также выглядел так, будто ничего не сказал. Я Сяо просто не мог уловить мысли собеседника из этих простых слов.

Но он не был слишком растерян, в конце концов, Цинь Ци всегда хорошо умел скрывать свои эмоции.

Так достоин быть злодеем! Как осторожен!

Я Сяо мрачно похвалил его, больше не думая об этом, и сказал довольно веселым тоном: «Хорошо, маршал, я пойду приготовлю вам завтрак».

Цинь Ци тихонько хмыкнул, глядя в спину дворецкого, когда тот уходил.

Этого было достаточно.

Это дело не имело никакого отношения к дворецкому, если только те, кому положено знать, знали.

Время немного замедлилось.

Перед началом совместного заседания маршалы баз по очереди сели перед круглым столом, камеры на время были выключены.

«Эй, вы все слышали?»

Маршал Дельбо с Первой базы оперся подбородком, держа в руке питательный раствор со вкусом клубники, который он откуда-то взял, пара персиковых глаз пристально смотрела на маршалов вокруг него, его тихий голос становился все длиннее, и в нем звучали несколько мгновений таинственности, вызывающей любопытство.

Маршалы приграничных баз Венбор и Лу Чуаньси не издали ни звука, не желая обращать внимания на маршалов баз второго уровня, намеренно выдающих здесь секреты.

Маршал Второй базы Чэн Ди даже закрыл уши и дрожал, его рот продолжал скандировать: «Не говори этого, заткнись. То, что выходит из твоего рта, определенно нехорошо. Даже если ты это скажешь, я не буду это слушать».

Маршалы на совместном заседании были один неинтереснее другого. Дельбо вздохнул, его харизматичные глаза потускнели вместе с ним, как будто его обидела эта группа коллег: «Неужели ни у кого из вас нет любопытства?»

«Что это такое?»

Старейший маршал Гу Вэнь очень льстил своим коллегам. Хотя его не интересовало ничего, что не касалось работы, он все равно имел суровое лицо и любезно спрашивал.

Глаза Дельбо загорелись, в его голосе звучали волнение и радость от встречи с заинтересованным лицом: «Старейшина Гу Вэнь все равно самый понимающий! Достоин стать первым хорошим отцом среди нас, маршалов, который создал семью и родил ребенка!»

Гу Вэнь был ошеломлен потоком радужных газов и внезапно потерял желание продолжать слушать то, что вылетало изо рта другого мужчины.

Дельбо и его отец были действительно отцом и сыном по крови, оба любили поговорить о ерунде и пошутить.

Гу Вэнь постучал по столу и попросил: «Говори то, что хочешь сказать, как можно скорее».

«Хорошо».

Дельбо все еще нахваливал Гу Вэня. Когда он услышал, что говорит другая сторона, он, естественно, собрал слова на губах, не чувствуя себя неловко, и даже тихонько рассмеялся

несколько раз от своего самообладания: «Речь идет о маршале Цине из Шестой базы».

Как только прозвучали слова «маршал Цинь», Венбор и Лу Чуаньси с приграничных баз первыми подняли головы.

Цинь Ци был членом их пограничных баз и, естественно, был на той же стороне, что и они. Если бы Дельбо упомянул что-то другое, это было бы нормально, но если бы другая сторона упомянула Цинь Ци, тогда это было бы экстраординарным.

«Рука маршала Дельбо может вытягиваться очень далеко».

Венбор был самым нетерпеливым, когда он расчесывал волосы и сказал с насмешливым намерением в тоне: «Вы первый, кто узнал о чем-то, о чем еще не слышал ни один из наших приграничных баз».

«Ничего не поделаешь, правда?»

Дельбо пожал плечами и беспомощно рассмеялся: «Как вы знаете, я человек, который больше всего любит собирать новости. Знание врага — единственный способ выиграть сотню сражений».

Последнее предложение не лишено провокации.

Венбор стиснул зубы, повернулся, оперся на спинку стула и сказал с улыбкой: «Тогда расскажи мне, какие хорошие новости ты знаешь».

Атмосфера за круглым столом внезапно стала гораздо более серьезной.

Лицо Чэн Ди было бледным, очевидно, испуганным такой спорной сценой. Он поджал ноги в кресле, обхватил голову руками и что-то бессвязно бормотал.

Никого из присутствовавших маршалов в тот момент не волновали мысли Чэн Ди.

Под пристальными взглядами коллег-офицеров на лице Дельбо все еще играла улыбка, он пожал плечами без малейшего признака нервозности и медленно произнес: «Да ничего особенного, я только что слышал, что вчера вечером на Шестой базе снова казнили офицера».

«Что это за новость — казнь офицера?»

Венбор думал, что собеседник собирается раскрыть какой-то потрясающий секрет, но он не ожидал, что это будет настолько тривиальный вопрос, который не стоит упоминания.

Он насмешливо взглянул на Дельбо: «Не верю ли я, что вы не казнили ни одного офицера с вашей стороны, нарушившего воинскую дисциплину?»

Лу Чуаньси тоже опустил голову, как будто новости от Дельбо показались ему скучными.

Дрожащее бледное лицо Чэн Ди значительно успокоилось, и когда он увидел довольно равнодушную реакцию маршалов пограничной базы, он снова тихо вздохнул с облегчением, уже не испытывая такого страха, как сейчас.

А вот Гу Вэнь, наоборот, нахмурился.

«Но я слышал, что преступление, которое совершила другая сторона, было покушение на маршала». Глаза цвета персика Дельбо слегка сузились, а тон его казался несколько многозначительным.

«Это слишком интересно, не правда ли? За последние месяцы только маршалу Цинь не повезло бы столкнуться с чем-то подобным».

«Разве вам не любопытно, почему волна за волной люди пытаются убить маршала Циня? Мне это смертельно любопытно».

«Ладно, тогда, Дельбо, ты можешь сначала умереть спокойно. Я не забуду воскуривать благовония на твоей могиле каждый Новый год».

Не дожидаясь, пока Дельбо закончит, Виста ответил и вошел снаружи.

Вошел и сам Цинь Ци, который оказался в центре разговора.

«Это возмутительно».

У Дельбо не было смущения и стыда от того, что его поймали на чем-то плохом. Он улыбнулся и указал пальцем на Висту в воздухе, повернув голову, чтобы посмотреть на Цинь Ци:

«Однако маршал Цинь не хочет лично объяснить?»

Покушения одно за другим оказали бы огромное негативное влияние на репутацию и престиж как Цинь Ци, так и других маршалов и могли бы легко вызвать панику среди населения, если бы они не проявили осторожность.

Маршал Гу Вэнь, старший из них, посмотрел на Цинь Ци и нахмурился: «Дельбо прав, маршал Цинь, вы знаете, что преследовали эти убийцы?»

«Это потому, что маршал Цинь сделал что-то не так?»

Видя, что это дело не из простых, голос маршала Чэн Ди немного дрогнул. Его лицо снова побледнело, когда он последовал за ним, его правая рука в страхе закрыла половину лица, его речь была настолько быстрой, что он едва мог слышать то, что говорил:

«Ни в коем случае, как маршал может сделать что-то неправильно? Цинь Ци, почему бы тебе не уйти в отставку? Иначе тебя убьют, убийцы слишком страшны. Чтобы выжить, прежде чем они снова придут за тобой, ты быстро уходишь в отставку!»

Испуганный и пронзительный голос Чэн Ди разнесся по конференц-залу.

Маршалы приграничных баз Венбор, Лу Чуаньси и Виста тяжело оперлись на свои стулья, на их лицах отражалось легкое раздражение.

«Не рассказывай мне эту бесполезную ерунду!»

Венбор хлопнул по столу, его выражение было недовольным, когда он посмотрел на Чэн Ди. Он не согласился с тем, что такой психопат, как Чэн Ди, был маршалом в первую очередь, раздражая его своей тарбарщиной.

«Как Цинь Ци мог знать, какую цель преследовали эти убийцы? При таких усилиях почему бы нам не поговорить о том, как уменьшить последствия?» — фыркнул Виста.

Лу Чуаньси внимательно следил за ним: «Верно, те, кто осмелился совершить покушение на маршала, сумасшедшие, кто знает, чего они хотят?»

Было очевидно, что они выступили единым фронтом для защиты Цинь Ци.

Однако предмет разговора, Цинь Ци, не издал ни звука.

Его взгляд пробежал по маршалам, встревоженным, обеспокоенным, нетерпеливым... каждый из них действовал совершенно нормально. Цинь Ци поднял ноги и пошел к своему месту, чтобы сесть, и, наконец, его взгляд остановился на провокаторе темы, Дельбо.

«Шэн Чэн, то есть казненный офицер, о котором вы говорили, в настоящее время содержится на нашей базе».

Цинь Ци положил документ на стол, предоставив его маршалам для распространения.

«Это отчет о его анализе крови».

«Есть проблема с отчетом по анализу крови?»

Виста, в редкий момент серьезности, нахмурился и взял документ.

Количество белых кровяных телец было снижено, плотность красных кровяных телец была аномально высокой, и все значения были настолько странными, что с одного взгляда. Виста могла сказать, что это был анализ крови табу, который был на грани потери контроля.

«Шэн Чэн — просто обычный офицер, а не табу».

«Невозможно!»

Эти слова сказал Венбор. На их Четвертой базе было много табуированных лиц, и он знал наизусть различные показатели данных табуированного лица.

Но как только слова опровержения упали, его лицо потемнело. Венбор знал, что Цинь Ци не будет говорить им ложь, которую было так легко разоблачить.

«Кровь Шэн Чэна ненормальная. После проведения теста возникла реакция отторжения. Первоначально предполагалось, что он подвергся профессиональной модификации тела». Голос Цинь Ци был спокойным и ровным, его лицо не менялось, пока он рассказывал, не испытывая ни малейшего волнения.

Услышав, как Цинь Ци объяснил ситуацию, лица всех присутствовавших маршалов немного помрачнели.

Если бы это был просто убийца, это было бы нормально, но включение модификации человеческого тела в процесс с освоением технологии, к которой они ранее не имели отношения, было явно нетривиальным.

Взгляд Цинь Ци пересек выражение лиц каждого маршала, когда он поднял руку и постучал по столу, его тон был спокойным:

«Я продолжу расследование стороны Шэн Чэна. Что касается его крови, я снова сообщу вам всем, когда у исследовательской группы будут конкретные результаты анализов».

«Можем ли мы сейчас провести встречу?»

Присутствующие маршалы все еще были захвачены вопросом модификации человеческого тела. Обойти его было невозможно, демонические насекомые не были беспокойны в этот период времени.

А теперь, тем более, всплыла неизвестная модификация человеческого тела, и если бы группа убийц целилась только в Цинь Ци, это было бы нормально.

Однако они опасались, что противник нацелился на все базы людей.

«Да, давайте поговорим об этом наедине».

Виста кивнула Цинь Ци.

Зачинщик темы Дельбо тоже замолчал, он отпил питательного раствора, взглянув на дрожащего Чэн Ди рядом с собой. Он ухмыльнулся и утешил: «Малыш Чэн Ди, не бойся, цель убийцы сейчас не ты. Если ты все еще боишься, мои объятия сейчас очень теплые».

«Катись».

Единственное, чего Чэн Ди боялся больше всего, это Дельбо. Он потянул уголок рта, пытаясь заставить Дельбо замолчать.

Дельбо пожал плечами с выражением некоторой жалости.

Заметив направление взгляда со стороны Цинь Ци, Дельбо медленно повернул голову и улыбнулся ему, как бы спрашивая собеседника, на что он смотрит.

Цинь Ци, как обычно, отвел глаза, словно это был просто случайный взгляд.

Напротив, именно Венбор, сидевший рядом с Цинь Ци, заметил направление взгляда собеседника. Он был крайне нетерпелив, когда Дельбо моргал своими влюбленными персиковыми глазами и оглядывался по сторонам.

После флирта с Чэн Ди он теперь хотел поискать цель на их приграничных базах?

Это было смешно.

Венбор зачесал назад свои светлые волосы, одновременно открывая рот без всяких моральных принципов, чтобы высмеять:

«Посмотри на дерьмо, чертов гей».

Улыбка на лице Дельбо застыла.

Тем временем Я Сяо, присутствовавший на собрании дворецких, слегка наклонил голову набок.

Ариэль, казалось, чувствовала себя немного неуютно, выглядела немного рассеянной, так как она пришла днем. Время от времени она также бросала на него взгляд.

«Я Сяо, одного из ваших офицеров арестовали, да?»

Воспользовавшись перерывом, Ариэль наконец нашла возможность оттянуть Я Сяо в свободный угол, который, конечно, был не совсем свободным.

Неподалеку стояла на страже Эмили с довольно раздраженным выражением лица, глядя на них немигающими глазами.

В данный момент у нее не было приказа арестовать Ариэль, и она могла только наблюдать, как ничего не подозревающая Я Сяо общается с женщиной-убийцей с плохими намерениями.

«Да».

Помня, что злодей не собирался этого скрывать, Я Сяо искренне кивнул и спросил в ответ, казалось бы, озадаченно: «Ариэль, ты тоже знаешь Шэн Чэна?»

«Нет».

Ариэль покачала головой с натянутой улыбкой, заправила волосы с одной стороны лица за ухо и небрежно нашла причину: «Я просто слышала, как люди с базы говорили об этом днем, поэтому мне стало немного любопытно».

«О». Я Сяо, казалось, не был настроен скептически, он кивнул головой и утвердительно сказал: «Не слушай чужую чушь. Наша база исключительно хороша, а Шэн Чэна на этот раз посадили за нарушение воинской дисциплины. Я надеюсь, что на этот раз адъютанты смогут исправить его плохие привычки».

Ариэль кивнула, показывая, что любопытство удовлетворено. Она улыбнулась и толкнула руку Я Сяо, сказав фамильярно: «Хорошо, я просто спрашиваю небрежно, теперь поторопись, встреча вот-вот продолжится».

Они вышли бок о бок.

Эмили невольно выпрямилась, наблюдая, как Я Сяо и женщина подходят к ней.

Я Сяо, казалось, ничего не заметил.

Он махнул хвостом, спрятанным в штанах, и обратился к системе:

[Четвертый дядя, Ариэль уже знает о деле Шэн Чэна, можете ли вы угадать, какой должна быть реакция организации теперь?]

[Неясно.]

Теперь это не входило в рамки сюжета. В оригинальном сюжете Шэн Чэн напрямую сбежал, что полностью отличалось от сегодняшней ситуации, даже система не могла предсказать, что произойдет дальше.

Я Сяо также не может угадать, что сделает организация. Новость распространилась так быстро, что, должно быть, это дело рук Цинь Ци. Демон с нетерпением ждет, как все будет развиваться после инцидента.

Однако независимо от того, хотела ли организация продолжать наступление или быстро скрыться, Я Сяо чувствовал, что он, как член организации, должен был в этом участвовать.

Вот какое чувство ответственности было присуще членам организации!

Думая так, Я Сяо внезапно вспомнил что-то и попросил: [Четвертый дядя, пожалуйста, помоги мне снова!]

[Что?]

Система была немного запутанной.

Наступает ночь.

В подвале было темно.

Все тело Шэн Чэна выглядело так, будто его только что выловили из воды, с него капала вода. Он съежился в углу подвала, стиснув зубы, его глаза были мрачными.

Тактика Шестой базы оказалась более сложной, чем он предполагал.

Мист выглядел вежливым и кротким, но на самом деле имел сердце даже более безжалостное, чем у кого-либо другого. Если бы кто-то другой только что прошел через пытки, даже если бы они не умерли, с них бы содрали кожу заживо.

К счастью, он был другим.

После милости господина, пока его кровь не иссякнет, он всегда сможет регенерировать.

Шэн Чэн съежился в углу, обхватив колени руками, и нервно смеялся тихим голосом. Его глаза дико уставились на руки, а язык нежно облизывал грязные ладони.

Он выражал горячую и искреннюю любовь к богу, который его выковал.

[Шэн Чэн.]

Голос у него в ухе был тихим и притягательным, словно он с такой же нежностью взывал к своей возлюбленной.

Он пришел, чтобы найти его!

Тело Шэн Чэна внезапно напряглось, прежде чем неудержимо задрожать. Он присел на колени на землю, и, словно задумавшись о чем-то, пошатнулся, прикусив ладонь. Как будто он давно это заметил, его острые ногти удлинились, и быстрым движением он уничтожил все камеры наблюдения в подвале.

«Мой господин, я сейчас...»

Не дожидаясь, пока Шэн Чэн закончит, этот человек уже прервал его заранее и сострадательно сказал: [Я знаю, не нужно ничего говорить. Не волнуйся, я спасу тебя.]

Шэн Чэн не имел ни малейшего сомнения в словах. Благодарность и вина хлынули из его груди ровным потоком, его горло болело, а глаза немного покраснели, он виновато сказал: «Мне, мне очень жаль».

[Нет нужды говорить больше.]

Голос в его ухе мягко ответил: [Но прежде чем я спасу тебя, Шэн Чэн, мне нужно, чтобы ты сделал для меня одну вещь.]

«Я непременно выполню ваш приказ, даже если это будет стоить мне жизни!»

Шэн Чэн поспешно ответил.

[Все, что вы делали, было поручено маршалом первой базы Дельбо.]

[Ты должен тайно раскрыть этот вопрос.]

«Дельбо? Но... но это не...»

Шэн Чэн на мгновение запаниковал, но внезапно осознал что-то. Он решительно кивнул: «Да, мой господин, все, что я делал, было поручено маршалом Дельбо».

Когда хозяин попросил его вернуться и снова проследить за Шэн Чэном, кто бы мог подумать, что Шэн Чэн будет вести себя так, будто он сошёл с ума, то облизывая ладонь, не заботясь о том, что испачкается, то плача и смеясь, то время от времени бормоча себе под нос: .....

Ну, к счастью, всё быстро записали.

Стиль старой системы остался прежним!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285829>